

## Глава 89: Нефритовая Волна Слитных Бассейнов (Часть II)

«Я - недостойный ребенок Заместителя Провинциального Губернатора Чжао, - Чжао Юаньцзин робко засмеялся, снижая голос, - если у Мистера Сюя есть какие-то неприятные дела в Провинции Миншуй, найдите нас, братьев, чтобы все уладить... Ах, да, Мистер Сюй, Брат Чу оставил здесь чемодан в прошлом году; он сказал, что он ваш?»

Сюй Яньи улыбнулся и кивнул. Так вот о ком говорил Чу Чжаонань. Что касается другого человека, Сюй Яньи показалось, что это было немного интересно. Это был Ху Ба.

«Что ты делаешь?» - Ху Ба был похож на слугу, помогая им открыть дверь машины, и тихо взбираясь в место водителя.

«Это немного интересная ситуация, - Чжао Юаньцзин ухмыльнулся, - Ху Ба - дальний родственник Министра Ху из Министерства Земли и общественных Ресурсов. Но он только что попросил мою поддержку кое в чем. Он хочет отдать дань уважения Мистеру Сюю и изучать боевые искусства в вашей школе. Конечно, я не смею принимать решение. Тем не менее мы просим Мистера Сюя дать ответ».

«Он не сможет изучать мои боевые искусства», - Сюй Яньи даже не взглянул на него, садясь на заднее сидение.

Ху Ба тоже ничего не говорил, а для Чжао Юаньцзина было невозможно продвигать это дело. Вслед за ропотом запуска машины они снова поехали к Четырем Великим Слитным Бассейнам в темноте ночи.

По пути Чжао Юаньцзин пытался разузнать происхождение Сюй Яньи прямыми и косвенными вопросами. Тем не менее все его вопросы были встречены с ничем. Он находил это странным; он пытался разузнать многие вещи и даже использовал множество методов ассоциации этикета в экспериментальной манере, но обнаружил, что Сюй Яньи просто не осознавал.

Как мог такой человек заставить Чу Чжаонаня сказать ему: ты должен позже заняться вопросами этого человека со всем своим сердце? Как такой человек пересекался с их жизнями?

Но этому человеку не хватало неугомонности его сверстников и каждой из его техник. Но его спокойствие заставило Чжао Юаньцзина испытать к нему уважение. Он ясно чувствовал, что это умиротворение не было притворством.

Даже было мгновение, когда он на секунду задумался о сексуальной ориентации Чу Чжаонаня. Впоследствии... он страшился раздумывать над этим в деталях...

Так что посреди такого спокойного разговора они проехали весь путь до Четырех Великих Слитных Бассейнов.

Под покровом ночи было много путешественников и энтузиастов-фотографов, разбивших лагерь на берегу Четырех Великих Слитных Бассейнов. Необъятное море звезд в ночи было подобно чистоте, а ночное было чернильной темнотой. Серебристое сияние, изливающееся на поверхность озера, раскрыло лучи сияющего света, отражающегося на волнах, как будто поверхность была парящим и дрейфующим зеркалом. Летние светлячки, сияющие подобно звездам, порхали у озерной травы. Мягкий звук ветра и приглушенные голоса людей не заставляли это место казаться шумным, а наоборот, создавали контраст его умиротворенности.

Две стороны озерной воды простирались так далеко, как могли видеть глаза. Более десятка вулканов были подобны факелам в ночи, возвышаясь под близкой, божественной умиротворенностью. Среди них был громадный мертвый вулкан высотой не менее тысячи метров и шириной от трех до четырех километров. Он граничил с небесами, как священное пламя факела.

«Мистер, это известная вулканическая группа Китая из четвертичного периода. Вулканическая группа Четырех Великих Слитных Бассейнов состоит из пятнадцати вулканов. Самый большой - это вон тот, называемый Старой Черной Горой», - Ли Чжунъюань уважительно помог Сюй Янъи открыть дверь машины, смеясь во время объяснений.

Сюй Янъи посмотрел на вулканическую группу перед собой в некотором трансе. Синее небо было бесконечным, а открытые равнины - безграничными. Вулканы в этой бесконечности были подобны пятнадцати заостренным мечам. Даже взгляд издалека заставит сердце человека вздрогнуть.

Однако, кто мог ожидать, что в вулканических озерах величайшей Старой Черной Горы, в нескольких сотнях метров под водой, был скрыт тысячелетний монстр.

Магия, создавшая бытие, потерянный пруд древних времен, и концентрированное расцветание мирского ци собирались здесь. Это формировало истину, которую людям было непросто осознать.

«Мистер Чжао», - Сюй Янъи смотрел на волны ландшафта пятнадцати вулканов. Под покровом света вулканическая группа была подобна пригнувшемуся тигру. Он тихо сказал: «У меня есть небольшое дело, в котором вы не сможете меня сопровождать».

Чжао Юаньцзин был встревожен в своем сердце. Он будет действовать согласно указаниям Чу Чжаонаня. Однако, если Сюй Янъи не проявляет инициативу в дружеских отношениях с ним, может ли быть, что он пришел озолачивать лицо?

«Ничего страшного, Мистер Сюй. Я возьму вашу машину и отдохну, - однако, он не раскрывал ничего, его улыбка все еще была такой же блистательной, - как только Мистер Сюй придет завтра, мы снова сможем шагать вместе. Вы не против?»

Сюй Янъи взглянул на него и кивнул: «Если мы не вернемся завтра к вечеру, можете покинуть это место».

Чжао Юаньцзин улыбнулся и кивнул, зажигая сигарету. Он прищурил глаза, глядя на удаляющиеся силуэты Сюй Янъи и Ли Чжунъюаня, вдруг ухмыляясь: «Это и правда шоу».

«Ты думаешь, что ты - кто-то крутой, раз Брат Чу присматривает за тобой? - он занес руки за голову, причесывая волосы, растрепанные ветром, - я готов помогать тебе или помогать тебе без сердца. Хотя и так и так это работа, есть большая разница...»

Сюй Янъи и Ли Чжунъюань прошли к основанию горы, но не пошли по верному пути. Вместо этого они пошли в невероятно отдаленный регион. С самого начала, когда они покинули машину, у Ли Чжунъюаня была сумка на спине. Сейчас, открыв сумку, он обнаружил внутри камуфляжную одежду, боевые сапоги, и требуемые предметы первой необходимости.

Сюй Янъи начал менять одежду без второго слова. Через несколько минут он глубоко вдохнул: «Этот наряд сойдет».

«Ты уверен, что это нужное место?»

«Расслабьтесь, Мистер, все в порядке».

Сюй Янъи кивнул и сделал несколько шагов назад. В следующую секунду духовная сила вдруг закрутилась вокруг всего его тела! Впечатляющая сила, принадлежащая средней стадии Конденсации Ци, сделала все его существо подобным стреле, вылетающей с тетивы и устремляющейся к горной стене, в которой не было пути!

«Девяносто Семь... Тигровый Журавль!»

С каждым шагом Сюй Янъи в месте, куда ступали его ноги, появлялась глубокая вмятина. Заимствование этого рывка вперед дало ему дистанцию шести или семи метров. Он был подобен ящерице, ползущей вперед и не привлекающей внимания в темноте ночи.

В то же самое время, как он поднимался вверх, он не знал, что бородатый мужчина непрерывно нажимал на кнопку дрожащей рукой. Он не смел даже включать вспышку, и его кадык отчаянно дрожал. Его рука дрожала так, как будто у него была судорога, а его камера была направлена прямо на Сюй Янъи.

У бородатого мужчины возле простой и грубой палатки рядом с его ногой лежали хлеб, молоко, и запечатанные продукты. Тем не менее у него не было времени есть. Только что он цифровой камерой хотел записать частное обучающее видео о Четырех Великих Слитных Бассейнах ночью. Но после серии неожиданных событий ему надо было отойти в туалет. Однако, пока он просматривал цифровое видео, он увидел серьезную штуку!

Это точно не мог быть человек!

Если это был человек, он точно не смог бы так бежать вверх по горе! Прыжок в шесть или семь метров... Он устремлялся по горе без пути, э-это был Тарзан?

«Снежный человек... Это точно снежный человек...» - его дыхание становилось учащенным, как будто он был энтузиастом астрономии, снимающим настоящую летающую тарелку. Его правая рука изначально держала газету с шокирующим заголовком на обложке: В Четырех Великих Слитных Бассейнах Необъяснимо Появляется Загадочный Водный Монстр. Сейчас эта рука отпустила газету.

Он хотел положить ее на землю, но вдруг начал поднимать ее и класть обратно несколько раз, в конечном итоге решив бросить ее на землю. Сделав голос потише, он закричал в палатку: «Старик Фан! Старик Фан! Быстрее! Поторопись! Что-то больше случилось!»

Он выкрикнул несколько раз, но не последовала ответа. Он так нервничал, что промок от пота. Он хотел пойти и разбудить напарника, но боялся, что пропустит эту впечатляющую сцену, происходящую прямо перед его глазами! В этом глубоком волнении его тело наклонилось и рухнуло, его лицо было встревоженным в один миг, и взволнованным в другой. Наконец он сжал зубы. Я выкрикнул несколько раз, но ты не поднялся, так что я не буду кричать! Так тебе и надо, что ты не видишь этого!

Он взволнованно крутил в руках камеру, приближая объектив. Однако... он уже был очень далеко. Он только смог выловить гуманоидный организм на тысячеметровом наклонном утесе, как тот бежал и прыгал подобно сильной и крепкой горной антилопе. Даже он не мог подтвердить, был ли это человек.

Может быть, йети? Легендарный не обнаруженный вид? Супер-эксперт боевых искусств? Черт возьми! Что бы это ни было, он был слишком взволнован, чтобы спать!

«Мамочка... Мамочка! Если бы я заранее знал, что смогу сфотографировать это, я бы определенно захватил специализированную камеру за несколько десятков тысяч! Э-это чертовски круто!» - он заскрежетал зубами и волнительно потер руки, и вся его сонливость исчезла без следа.

Сюй Янъи не знал, что его уже приняли за йети. Чтобы вскарабкаться по этой горе, не говоря уж о нем, культиваторе средней стадии Конденсации Ци, даже культиватор начальной стадии почти не потратит на это усилий. Ли Чжунъюань давным-давно превратился в демоническую форму, слепо следуя за Сюй Янъи.

«Мистер, как насчет того, чтобы я повез вас?»

Сюй Янъи покачал головой. Он уже долгое время не двигался, так что хотел спокойно пробежаться и размять ноги. Его рука схватила камень, а его ноги вонзились в гору. Он прищурил глаза и посмотрел на яркую луну и множество звезд в небе. Хотя она все еще была далека от него, в это мгновение он чувствовал, как будто мог протянуть руку и коснуться ее.

Под его ногами дерево высотой в сотню метров уже стало размером с муравья. Он даже видел несколько слабоблаговидных палаток. Лунный свет наверху окрашивал ночные облака различной глубиной черного. Иногда можно было услышать пролетающую мимо ночную птицу. Свежий воздух полился в глубины его сердца, вызывая в нем желание улететь и вознестись, желание бессмертия.

«Мой дух омывается, глядя на освещенные солнцем облака, медленно поднимающиеся среди гор. В краях моей видимости я вижу возвращающуюся птицу, тайно отправляющуюся в горную рощу». - он с чувством зачитывал поэму.

«Хорошая поэма!» - Ли Чжунъюань похвалил его, не тратя времени.

«...» - Сюй Янъи спокойно посмотрел на этого идиота, и его рука мягко схватила пространство впереди. В этот раз, задействовав духовную силу, он преодолел не менее десятка метров в мгновение ока. После этого он использовал обе руки, как когти тигра, ловко хватаясь за стену утеса.

«Что за! Что это за чертовщина! - когда бородатый мужчина увидел действия Сюй Янъи, в его глазах промелькнула искра, - это чертова белка-летяга! Что это за тварь? Горный дух? Полевой монстр? Двадцать метров в один прыжок? Реинкарнация жабы?!»

Он чуть не втиснулся в свою камеру глазом, до такой степени, что несколько десятков минут пытался угадать внешний вид этого существа. Было ли все его тело покрыто шерстью? Может быть, у него был один глаз или рог? Может быть, у него были настолько длинные руки, что опускались до колен?

Матушка! Пресвятая матушка! Это было чертовое цифровое видео! Он многое упустил!

Сюй Янъи совсем не знал, что на него смотрел тихий наблюдатель. Когда его духовная сила вспыхнула в своей полноте, он забрался на вершину горы за полчаса.

Ли Чжунъюань задыхался, поспевая сзади. В начале, когда Сюй Янъи не использовал духовную силу и полагался только на укрепленное культивацией тело, он все еще мог поспевать за ним.

Но как только Сюй Яньи задействовал духовную силу, он быстро отстал от него!

Сюй Яньи засмеялся. Судя по тому, что он мог видеть, оставалось еще сто метров до вершины горы. Он глубоко вдохнул и подавил закипающее рвение в сердце.

После проведения выпускной церемонии два слова 'Императорское Вооружение' следовали за ним, как тень. Все его дела были связаны с Императорским Вооружением.

Алый Снег, таинственное пространство, Вечный Канон Алхимии и Черный Приказ Убийства... Похоже, что это была ниточка, соединяющая все вместе. Сейчас, в этот день... свет прольется на истину.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/266632>